

Воспоминания Б.В.Шабата о военных годах. Кафедра в дни войны.

После тяжёлых боёв в районе Ельни-Вязьмы в составе 8-й дивизии Народного ополчения, выхода из окружения и демобилизации я попал в Университет в конце октября 1941 года. Это был день, когда фашистам удалось сбросить на Центр Москвы две тяжёлых бомбы. Одна из них попала во «дворик», так мы тогда говорили, Нового здания МГУ (Моховая 9), где размещались мехмат и физфак. Был повержен бюст М.В. Ломоносова, сдвинута и разбита стеклянная часть крыши здания, а электрические часы остановились и всё военное время показывали момент падения этой бомбы.

С тяжёлым чувством вошёл я в здание факультета и сразу погрузился в заботы. Университет уже был эвакуирован в Ашхабад, и на факультете оставалось лишь несколько человек. Надо было по возможности ликвидировать последствия взрыва бомбы и закончить подготовку оборудования к эвакуации (мне поручили упаковку библиотеки Московского Математического общества). Работы оказалось очень много, и все мы жили прямо на факультете. В середине ноября подготовка закончилась, и вместе с несколькими сотрудниками других факультетов я поехал в товарном вагоне с оборудованием в Ашхабад. Эшелон двигался очень медленно – сначала мешали бомбёжки с воздуха, потом перегруженность путей – и к месту назначения я попал лишь под самый новый 1942 год.

Университет уже жил полной жизнью; читались лекции, шли занятия, велась научная работа. На факультете было около 20 преподавателей во главе с Иваном Георгиевичем Петровским и Вячеславом Васильевичем Степановым, несколько аспирантов и немногим более полусотни студентов.

Университет размещался в небольшом здании Ашхабадского педагогического института на окраине города. Занятия велись в здании и в саду, окружающем его. Трудно забыть такую картину. Прячась от солнца, подходишь к зданию пединститута и видишь, как на одном из балконов, с которого свешивается в сад установленная поперёк классная доска, сидят два-три студента, а перед доской ходит Дмитрий Евгеньевич Меньшов, и его зычный голос перекрывает рёв голодного льва, доносящийся из расположенного по соседству ашхабадского зоопарка.

На кафедре теории функций в Ашхабаде работали два профессора, Дмитрий Евгеньевич Меньшов и Нина Карловна Бари, доцент Алексей Иванович Маркушевич, и единственным аспирантом был я. Кроме лекций преподаватели вели интенсивные научные исследования. Дмитрий Евгеньевич выполнил ряд важных исследований по теории функций действительного переменного, Нина Карловна начала работать над своей знаменитой монографией о тригонометрических рядах. А.И. Маркушевич сделал работу о базисе, которая составила основу его докторской диссертации; он защитил её летом 1944 г. уже в Москве. Я под его руководством и с очень ценными советами Д.Е. Меньшова работал над кандидатской диссертацией, которую защитил также в Москве в феврале 1944 г.

Много работали и другие преподаватели факультета. Весной 1942 г. возобновились заседания Математического общества. Некоторые преподаватели вели прикладные исследования, связанные с оборонной тематикой. Отмечу, в частности работу Михаила Александровича Крейнса по расчёту передач скоростей в танках, за которую он был потом удостоен Сталинской премии (в этой работе участвовали также студенты и аспиранты факультета, в том числе и я).

Однако, Ашхабад был не очень удобным местом для работы и приложения научных сил сотрудников Университета, и летом 1942 г. было решено перевести университет в Свердловск. Осень, зима и весна 1942-1943 гг. в бытовом отношении были труднейшим периодом в эвакуации университета – давали себя знать голод и холод. Однако, несмотря на очень тяжёлые условия, продолжались и занятия, и научная деятельность. Помню, как старейшина факультета профессор Вениамин Фёдорович Каган в шубе и в валенках регулярнейшим образом ходил в библиотеку УИИ (Уральского Индустриального Института). В здании УИИ располагались и аудитории, и жилые помещения сотрудников и студентов Университета. Там же находился и завод, изготовлявший миномёты, на котором после занятий работали многие студенты.

В Москве тем временем возник московский филиал Московского университета, который постепенно рос и пополнялся главным образом за счёт студентов-фронтовиков, демобилизованных после ранений. И наконец наступил радостный момент воссоединения московской и свердловской частей университета. По решению Правительства Университет вернулся в Москву. Постепенно нормализовались занятия, возобновили работу научные семинары.

С осени 1943 г. я стал работать в Московском энергетическом институте, в университет ходил лишь на семинары. Но, конечно, 9 мая 1945 г. я, как и другие, недавно покинувшие Университет, пошел к родному зданию. Во дворе образовалась стихийная демонстрация. Поклонившись восстановленному памятнику Ломоносова, мы влились в толпы ликующих москвичей. Победа!!!

Б.В. Шабат